

Столичный Альянс.

Вилла на побережье.

Аннушка Кашу встал, начал нервно ходить взад-вперед, затем внезапно пнул обломок разрушенной стены. Удар его ноги был подобен стальному кнуту – сокрушительная сила, превосходящая даже гусеничный экскаватор. Трещины на аварийной стене расширились, кирпичи посыпались, обнажив стальную арматуру.

Грохот был таким громким, что прожекторы патрульного истребителя, наблюдающего за руинами, немедленно устремились в эту сторону. Белый свет осветил разрушения, после чего истребитель резко набрал высоту, превратившись в крошечную точку в ночном небе.

Среди обломков привилегированная особь выдернула из стены стальной прут, подняла голову и с каменным лицом приняла позу метателя копья, целясь в истребитель.

Пилот истребителя: Немедленно набираем высоту, лучше не связываться с боевым привилегированным типом. Держим дистанцию, сразу же, извините за беспокойство.

Отгнав наблюдательный истребитель, Аннушка прислушался к окружающим звукам. Это был жилой район, единственная вилла принадлежала высокопоставленному чиновнику Столичного Альянса. Вокруг дома находились обычные охранные камеры, но полчаса назад они были уничтожены вместе со зданием, так что утечка информации не представляла угрозы.

Аннушка замер, прислушиваясь. В ста метрах от него, в гараже, слышалось чье-то дыхание. Чуть дальше – размеренный вздох океанских волн, вечно следующих лунному притяжению.

Он направился в тенистый угол разрушенной кухни и начал медленно расхаживать туда-сюда.

Спустя некоторое время Аннушка снял умный браслет, сжав его в ладони. Его рука была влажной и теплой, а холодный механизм постепенно нагревался от тела.

Аннушка подумывал о кабине "Черного Стража" – там было безопаснее всего. Но "Черный Страж" сейчас находился под надзором Столичного Альянса. Теоретически, он мог бы прорваться обратно, но незачем лишний раз раздражать власти.

Внезапно ему стало все равно на опрятность военной формы. Он небрежно прислонился к покрытой трещинами и пылью кухонной стене, долго колебался, но так и не смог четко сформулировать свою просьбу.

SVIP A567: Это несправедливо.

Фит: [Объясни.]

SVIP A567: У меня нет никаких данных, подтверждающих, что ты – это действительно ты. А ты просишь меня выдвигать требования. Где здесь справедливость?

Фит: [Мы же связывались по видео. Ты видел мою руку. Даже отправил солдат сравнивать форму костей. Очевидно, это произвело на тебя впечатление.]

...

Вилла на побережье.

Аннушка смотрел на это сообщение, вчитывался, пробовал на вкус, пытался понять.

Он злится?

Но формулировки спокойные.

Если бы он получил это сообщение три часа назад, то был бы счастлив – сам факт ответа доказывал, что Фит жив.

Но сейчас Аннушка чувствовал лишь горечь на языке.

Он не мог разобрать.

SVIP A567: ...

SVIP A567: Мои солдаты не знали причин. Они просто выполняли приказ. Ты по-прежнему в безопасности.

Фит: [Тогда какой смысл в твоих требованиях доказательств?]

...

Аннушка уперся лбом в стену, закрыл глаза. Из глубины памяти всплывали голоса, полные отвращения и предостережений: Осторожно, не переступай эту черту. Переступишь – и ты погиб.

Он открыл глаза и написал ответ: Я не хочу оставлять в жизни сожалений.

SVIP A567: Ты мой первый друг. Не однокурсник, не сослуживец, не товарищ по оружию – нечто большее, чем эти обычные слова.

SVIP A567: Я хочу знать тебя.

SVIP A567: Я хочу знать, как поживает мой друг. Жив ли он? В безопасности? Не ранен? Я волнуюсь.

SVIP A567: Фит, я не могу объяснить смысл. Я не могу понять, сердисься ли ты сейчас из-за моего вторжения или нет. Я не могу разобрать.

SVIP A567: Я просто хочу знать, как твое физическое состояние. Все ли с тобой в порядке.

...

Аннушка опустил взгляд, уставившись на цифровое время на браслете. Шестьдесят секунд, минута, десять минут, двадцать.

Через тридцать минут он получил голосовое сообщение.

Фит: [IIIIII·100s]

Аннушка резко выпрямился, глаза расширились от недоверия. Его руки дрожали, пальцы дважды промахнулись, прежде чем он смог нажать на воспроизведение. В Bluetooth-наушниках несколько секунд слышался белый шум, а на десятой секунде раздался звук.

Аннушка услышал один, два, затем серию размеренных, медленных ударов.

Они были слабыми, неторопливыми, но мощными – каждый удар тяжело отдавался в его ушах, проникая через виртуальные данные и холодные механические детали, гулко отражаясь в его слухе и сознании.

Это было сердцебиение зерга.

Аннушка застыл, взгляд остекленел.

Сто секунд – это мало, но в восприятии Аннушки время растянулось до бесконечности. Он слушал, словно попав в звуковой лабиринт, из которого не было выхода.

Его вывел из транса специальный звук уведомления от Фита.

Фит: [?]

Фит: [Аннушка?]

Аннушка вздрогнул, браслет на его руке затрещал, будто вот-вот треснет. Он резко разжал пальцы, но, не дав устройству упасть, снова схватил его.

...

SVIP A567: Ты ранен.

Фит: [Да.]

Фит: [Ничего серьезного, лечусь.]

SVIP A567: Ты называешь "остаток дыхания" – "лечится"?

SVIP A567: [IIIIII·100s]

...

Фит: [Твое сердцебиение звучит так, будто вот-вот выпрыгнет из наушников и избьет меня?]

Фит: [Мне кажется?]

SVIP A567: Нет.

SVIP A567: Ты совсем не в порядке!!!

Фит: [Если бы нельзя было вылечить, я бы не отправил тебе запись. Лечится, через некоторое время все изменится.]

Фит: [Поверь мне.]

Как только эти слова появились, индикатор "набирает сообщение..." в чате A567 мгновенно исчез.

Прошло около пяти минут, прежде чем A567 ответил: ...Не повторяй мои слова.

Следующее сообщение появилось сразу: "Через некоторое время"? Это договоренность? Нет,

это обещание. Я чувствую, что так. Это я могу разобрать. Это обещание.

Фит: [...?]

Фит: [Ты действительно... Гибкий, что ли.]

SVIP A567: [.]

SVIP A567: Просто сердцебиение. Ты не военный самка, твой сердечный ритм не соответствует стандартам медосмотра. Даже если ты отправишь мне его еще несколько раз, я не смогу проверить. И я не буду проверять. Как только ты вернешься и напишешь, я прекращу.

Фит: [Да, это обещание.]

Индикатор "набирает сообщение..." в чате A567 снова завибрировал, затем замер и исчез.

SVIP A567: ...Кроме органов, что еще повреждено? Нужны какие-то особые лекарства? Назови - достану что угодно. Доставка будет полностью безопасной и конфиденциальной, можно организовать сброс в указанной точке.

Фит: [Пока не нужно.]

Индикатор "набирает сообщение..." снова появился.

Фит: [Если понадобится, я обращусь.]

Возбужденный индикатор "набирает сообщение..." снова завис и исчез!

SVIP A567: Хорошо.

SVIP A567: Я запомнил.

Фит: [Мне нужно спать. Спокойной ночи.]

SVIP A567: Подожди.

[Подожди.]

[Подожди.]

Фит: [?]

SVIP A567: Завтра утром пришли новое сердцебиение. Этот ритм неправильный. Если слушать его десять минут, кажется, что ты вот-вот умрешь.

Фит: [...Зачем вообще слушать его десять минут?]

SVIP A567: [.]

SVIP A567: Обычно так я определяю, сколько времени осталось у раненых солдат.

Фит: [Станный. Ладно.]

...

Аннушка остолбенел. Ситуация развивалась так стремительно, словно его били раз за разом молнией, отчего он цепенел и немел.

Из прошлых разговоров он знал, что добиться от Фита четкого ответа сложно. Но сегодня все шло необычайно гладко.

Он отправил ему пожелание спокойной ночи.

Прошло десять минут.

Он отправил еще одно.

Полчаса.

И еще.

Через час Аннушка наконец смог сдержать бурлящие эмоции и ударил кулаком по единственной уцелевшей стене кухни. Когда последняя стоящая стена рухнула, усики-антенны в его золотых волосах наконец расслабились, перестав торчать.

Аннушка вернулся к дивану, откинулся назад, уставившись на усыпанное звездами небо.

Два часа назад пришло сообщение от командующего "Странниками": он прибудет в Столичный Альянс в полночь для участия в нескольких важных собраниях и заодно заберет его.

До полуночи оставалось полтора часа. Аннушка не собирался спать. Он снова включил голосовое сообщение и стал слушать.

Это сердцебиение не было чем-то выдающимся среди всех, что он слышал. Оно было слабым.

Но поскольку оно принадлежало Фиту, Аннушка обрел бесконечное терпение, готовое полностью погрузиться в его звучание.

То слабые, то сильные удары заставляли его воображение расправлять крылья, как у бабочки, легко порхая в воздухе.

Возможно, во время записи Фит выдыхал – его грудь, легкие и нос слегка расширились, выпуская слабую струйку воздуха, растворяющуюся в пространстве.

Это сердцебиение повторялось снова и снова, подобно океанским волнам у побережья, вечно следующих магическому притяжению луны.

Аннушка тихо слушал, незаметно для себя погружаясь в сон, совершенно не замечая, как быстро летит время.

...

Разрушитель-военный самка А заснул за десять секунд, а его друг D в гараже не сомкнул глаз всю ночь.

В радиусе ста метров находился непредсказуемый высокобоевой привилегированный тип, который буйствовал – каждый час раздавались звуки рушащихся стен, ударов, разрушений. Если бы друг D смог заснуть в таких условиях, он явно был бы реинкарнацией свиньи.

Друг D достал умный браслет и начал расспрашивать знакомых, кому не повезло недавно разозлить Аннушку, этого грозного духа.

Он рассылал сообщения, внутренне злорадствуя: Кто в последний раз вызывал у Аннушки такие сильные эмоции в академии? Ах да, тоже Кашу, его двоюродный брат.

Исход этой истории запомнился другу D очень хорошо.

Этот Кашу, двоюродный брат Аннушки, был на три года старше.

Во время учебы он постоянно издевался над Аннушкой из-за его неблагородного происхождения, насмехался над глупостью его матери и язвительно комментировал, что его отец получил по заслугам.

Мать Аннушки был младшим сыном предыдущего главы Золотого Семейства, с блестящими перспективами и ясным будущим. Если бы он не совершил ошибок, то после нескольких лет на поле боя мог бы вступить в брак с господином из Кошачьего Глаза.

Но во время парада в честь военных учений он влюбился в господина из низшего D-ранга, выступавшего на сцене. Привилегированный высший тип, влюбившийся в низкорангового господина, мгновенно стал посмешищем в их кругу.

Золотой младший сын, видимо, считал, что господин, танцующий только ради денег, способен на искренние чувства.

Семья Кашу тогда не придавала этому значения, но когда все вскрылось, было уже поздно. Младший сын зарегистрировал брак с этим господином на другой планете, и они уже находились на стадии зачатия. Результаты медицинского обследования не удалось скрыть.

Тогдашний глава семьи Кашу пришел в ярость: Куда делся мой главный кандидат на выгодный брак?! Столько лет инвестиций - и все потрачено на низкорангового самца!

Семья Кашу немедленно вмешалась. Господин не выдержал давления во время преследования и умер.

Младшего сына вернули, опозоренного, а на следующий год он покончил с собой. Их яйцо забрала семья Кашу.

Сначала семья не ожидала, что из этого яйца выйдет что-то стоящее.

Отец был всего лишь низкоранговым D, господином, танцующим за деньги. Сколько военных самок он повидал за свою жизнь? Почему он согласился быть с младшим сыном Кашу, если не из-за богатства и влияния семьи?

Из яйца, конечно же, вылупился самка.

Имя этого детеныша было выгравировано на инкубаторе его отцом - Аннушка.

Глава семьи Кашу был недоволен. Имя "Аннушка" имело особое значение, и тратить его на среднего представителя Кашу казалось расточительством.

До шестилетнего возраста развития никто в семье не называл детеныша по имени.

Но! Во время первой фазы полного метаморфоза в шесть лет все прошло идеально! Анализ

генов показал превосходные результаты – врожденная острота слуха и зрения, феноменальная память, а боевые способности, столь почитаемые зергами, были для него естественными.

Семья Кашу мгновенно оказалась в неловком положении.

Мать и отец действительно любили друг друга, и семья действительно довела их до смерти.

Выдающиеся способности детеныша заставили семью резко увеличить инвестиции в его обучение, вызвав недовольство среди других родственников, чьи ресурсы оказались урезаны.

...

Этот злобный Кашу тоже был высшим типом, на три года старше 15-летнего Аннушки, поступившего в академию. Он уже благополучно прошел взросление и повторное развитие, обладая крепким телосложением и богатым опытом.

Он подавлял Аннушку, пытаясь полностью разрушить ореол гения семьи, дискредитировать этого незаконнорожденного выскочку и доказать, что низкая кровь – всего лишь временное явление.

Он проиграл.

Аннушка, проучившийся всего полгода, освоил трехлетнюю программу боевой подготовки и на внутри академических соревнованиях целенаправленно преследовал этого двоюродного брата.

Отплатил той же монетой.

Аннушка раз за разом бил его в тех видах боев, которыми брат гордился, разрушая его достоинство и гордость, после каждого матча пожимая руку и говоря: И это всё?

...

Друг D отчетливо помнил одну сцену: круглолицый Аннушка стоял над побежденным, его чистый голос звучал свысока, а разноцветные глаза были пустыми и холодными.

Он сказал: Твои усилия и пот для меня ничего не значат.

С тех пор друг D ни разу не слышал, чтобы этот двоюродный брат Кашу проявил себя в какой-либо области.

Раз уж спать все равно не получается, можно посплетничать!

Он пробормотал про себя: Последний, кто вызвал у Аннушки такие эмоции, был уничтожен. Кто же следующий несчастный избранник?

Друг D зашел в академическую сеть, создал чат с несколькими близкими друзьями и возбужденно начал болтать.

[Вы не поверите! Угадайте, кто сегодня у меня в гостях! И кто потратил час на сбор 200 руководств по свиданиям!]

001: [Опять чат?]

002: [Деннис, тебе не скучно? Тебя взломали?]

...

Чат заполнился пустыми разговорами, пока друг D не выдал главное: [Победитель: Аннушка!]

001: [?]

002: [?]

003: [??]

004: [Однофамилец?]

004: [Мне кажется, или в последнее время все привилегированные типы подходящего возраста помешались на любви?]

Друг D: [Кто-кто! Кроме Аннушки, кто еще ведет себя странно?]

004: [Держи язык за зубами, не разглашай. Позавчера я был на дежурстве, и, боже мой, они окружили дом Джэннинга, а потом...]

...

Друг D к утру был еще более возбужден! Ого? Ах! Ух ты! – эти восклицания сменяли друг друга у него на губах.

На следующее утро.

Друг D с темными кругами под глазами, но в приподнятом настроении поздоровался с Аннушкой: Привет!

Почему у тебя опять лицо, как у мины?

Аннушка потер переносицу, хрипло спросил: Есть машина?

Друг D сразу понял: Проспал собрание?

Аннушка: Да.

Друг D начал искать ключи: Спасибо, что не разнес мой гараж, а то пришлось бы идти в город пешком. Какое собрание ты проспал? У меня есть Харлей и Джип.

Аннушка: Харлей. Мне нужно помыться, одолжи одежду.

Друг D: С чего ты взял, что в гараже есть душ?? Иди покатайся по пляжу!

Аннушка: Я видел кран за гаражом.

Друг D пришлось порыться в развалинах гардероба, ворча: Перевод! Немедленно сделай перевод!

Они привели себя в порядок, и перед тем, как разъехаться, Деннис спросил: Ты заберешь "Черного Стража" после собрания? Когда оно закончится?

Аннушка сел на мотоцикл: Оставляю его еще на некоторое время. Я задержусь в Столичном Альянсе на несколько дней.

О-о-о? Изменился?

Аннушка сказал: Я подумываю о переводе в Первую Армию в ближайшие два года. Раз уж я здесь, можно заглянуть в столичный гарнизон Первой Армии.

Деннис тут же высунул голову из окна Джипа, пораженный: "Странники" тебя обидели?

Аннушка не хотел объяснять: Нет.

Деннис не стал допытываться, обрадовавшись про себя. "Странники" были независимы от трех сторон, и с ними трудно было наладить связи. Но Десять Великих Армий – другое дело! Да еще и Аннушка такой сильный – через год он точно станет генерал-лейтенантом, через три – возглавит собственный корпус! В общем, мощная поддержка!

Он хлопнул по дверце: Тогда в эти дни выбери время, я сведу тебя с несколькими столичными военными кругами, познакомишься заранее.

Аннушка равнодушно кивнул, выкрутил дроссель на полную, и мотоцикл умчался по прибрежному шоссе, словно золотая молния.

Следующие три дня Аннушка занимался последствиями взрыва в Восточном округе, присутствовал на нескольких слушаниях по новым законам между "Странниками" и Столичным Альянсом, а также представлял "Странников" на важных выступлениях.

После выступлений командующий "Странников" брал Аннушку на приемы для привилегированного класса Столичного Альянса, чтобы заводить полезные знакомства. За три дня инцидент со взрывом в Восточном округе превратился в запечатанные архивные документы.

Четверг.

Столичный Альянс.

Аннушка посетил последний прием для привилегированного класса перед отбытием обратно к Вратам Черной Дыры вечером.

Друг Деннис сопровождал его, уговаривая: Ладно, ладно, не хмурься. Знаю, тебе это надоело, но это последний раз, просто познакомься с людьми. Ты слишком долго не был в Столичном Альянсе, и твой образ звезды военных самок 20-го набора в глазах публики почти слился с лицом "Черного Стража". Наберись терпения, или ты и после перевода планируешь оставаться таким же?

Аннушка, чье ледяное выражение лица могло бы сохранять свежесть трупа: Не нравится – вызывай на дуэль.

Друг D: ...

Ты сильный, тебе решать.

Ладно, Бог Войны, подожди, я познакомлю тебя с людьми. Сделай одолжение, ты сейчас выглядишь как злодей из фильма ужасов.

Аннушка окинул взглядом зал для приемов: Кто?

Деннис взял два бокала шампанского, протянул один Аннушке, слегка наклонился и странно усмехнулся: Ты знаешь Джэннинга?

Аннушка не проявил интереса, просто хмыкнул и опустил глаза на умный браслет.

Последние несколько дней Фит появлялся только утром, отправлял голосовое с сердцебиением и исчезал. Больше они не общались.

Записи сердцебиения с каждым днем звучали сильнее. Аннушка проявлял терпение, сохранял все аудио и слушал их, когда злился на собраниях или хотел что-нибудь свернуть на приемах. Bluetooth-наушники не снимал.

Сейчас он все еще слушал.

Голос Денниса доносился до Аннушки обрывками.

Аннушка перестал покачивать бокал: Что ты сейчас сказал?.. Кто?

Деннис жестом указал на другой роскошный вход в зал, куда только что вошла группа. Впереди шел юный зерг с черными волосами и глазами, окруженный свитой.

Деннис сказал: Вот он.

Томми, наш младший на курс. Служит в космических войсках. Неделю назад они окружили летний дворец семьи Джэннинг, раскрыв, что старший сын увлекся виртуальным ведущим – тем самым Фит Уэйном, который сейчас на слуху. Старший сын слал ему омерзительные письма, дважды был удален. Семья Джэннинг опозорилась на весь высший свет, и сейчас старший сын снизошел до посещения приемов. Познакомься – будущий глава семьи Джэннинг.

Деннис прикрылся бокалом, тихо насмехаясь: Он что, способен чувствовать что-то к самкам? Урод развития?

Друг А долго не отвечал. Деннис обернулся и почувствовал, как по спине пробежал холодок, инстинктивно отступив на шаг.

Разноцветные глаза смотрели пусто и холодно, вызывая тревогу.

Аннушка снял один наушник: Расскажи подробнее.

<http://bllate.org/book/14684/1309726>